

УНИКАЛЬНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В ОБРЯДОВОМ КОМПЛЕКСЕ ПРАЗДНИКА ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ В БЕЛАРУСИ

А. В. Лойко-Мичудо,

аспирант кафедры мировой художественной культуры

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Наиболее древним традиционным праздником, отмечающимся на территории всей Европы, является праздник летнего солнцестояния, состоящий из множества различных обрядов и ритуалов. В Беларуси он известен под названиями Купалье(-ё), Купало, Купа(-й)ло, Иван Купала/Купальны, Ян, Янава ноч, Купалаў дзень, Иван-вядзьмар, Пукайло/Иван Пукайло, Другі/Ведзьмін Иван, «вядзёмская ноч» [3, с. 14].

Следует отметить, что купальскую тематику в своих работах освещали многие отечественные исследователи, среди которых следует назвать докторов филологических наук А. Лиса и Т. Володину, кандидатов филологических наук В. Литвинко и Я. Крука, кандидата искусствоведения Г. Тавлай и др. При этом, несмотря на значительное количество работ, посвященных празднику летнего солнцестояния, информация о нем остается довольно разрозненной. Кроме того, празднование Купалья в Беларуси отличается разнообразием обрядов в зависимости от региона, в котором он проходит. Данные факторы усложняют выявление купальских образов, в той или иной степени получивших свое воплощение в различных видах белорусского искусства. Поэтому с целью обобщения и систематизации различных данных, мы считаем целесообразным представить краткий анализ купальского праздника с точки зрения его обрядовых составляющих, что будет способствовать выделению характерных для него мифологических образов.

Для более точной характеристики Купалья необходимо уточнить дефиницию таких понятий, как «праздник», «обряд» и «ритуал». Согласно утверждению В. Литвинко, праздник является высшим уровнем развития духовной культуры человека. Ритуал представляет собой определенное действие, целью которого является достижение желаемого с помощью защитной, симпатической, вербальной, контактной и других видов магии. Древнее магическое действие на празднике выражалось в виде эстетических средств, основой которых являлись песня, музыка, танец, хоровод, театрализация, карнавализация в сочетании со смеховой культурой. Обряд, в свою очередь, является комплексом действий (ритуалов), с помощью которых магическим путем можно добиться желаемого результата [6, с. 23].

Отечественные исследователи О. Котович и Я. Крук в своей книге «Золотые правила народной культуры» отмечают, что обряд является более широким понятием, в то время как ритуал представляет лишь определенную часть обряда. Они также заявляют, что любой обряд может отличаться довольно сложной структурой и состоять из нескольких частей, каждая из которых наделяется определенной функцией (самодостаточной или взаимозависимой). В связи с этим вышеупомянутые исследователи утверждают, что любой обряд также может быть назван «ритуально-обрядовым, фольклорно-этнографическим и мифо-ритуальным комплексом» [4, с. 11]. В связи с вышесказанным можно утверждать, что праздник летнего солнцестояния представляет собой обряд (обрядовый комплекс), содержащий в себе определенное количество ритуалов (действий магического характера). О. Котович и Я. Крук указывают на то, что для проведения обряда необходимы определенные составляющие, такие как время, место, персонажи, ключевые действия, атрибуты, еда, одежда, обрядово-магическое слово, гадания и предсказания о погоде [4, с. 11]. Поскольку праздник летнего солнцестояния явля-

ется обрядовым комплексом, мы кратко охарактеризуем каждый составляющий его элемент, что позволит нам выявить мифологические образы, присутствующие в том или ином обряде (или ритуале).

Календарная дата праздника летнего солнцестояния совпадает с астрономическим явлением летнего солнцеворота, который у язычников наделялся особым статусом. С введением христианства его приурочили ко дню Рождества Иоанна Крестителя [5, с. 637].

Выбору ритуального места для купальского костра придавалось большое значение. Чаще всего им являлась возвышенность за пределами деревни, в лесу, а также перекресток дорог, мост, берег реки или озера [1, с. 455].

Основными действующими лицами обряда являлись жители той местности, на территории которой проходил обряд. Значительную роль играли мифологические персонажи, такие как Купала (Купало), Купалинка, Купалеш. В. Литвинко утверждает, что Купала является очеловеченным образом живого очистительного огня, который в матриархальном обществе воплотился в образе женщины, а Купалинка – ее дочь. Купалеш как сын Купалы представляет собой более позднюю интерпретацию, возникшую под влиянием христианства. Но он уже утратил свою генетическую связь с древним солярным мифом [6, с. 116].

Праздник Купалья состоял из обрядовых (ритуальных) действий. Ограниченные объемы статьи не позволяют нам подробно рассмотреть их все, поэтому мы ограничимся их перечислением. Данные действия составляли как подготовительный этап праздника (сбор купальских трав, ягод, цветов; подготовка старых вещей и чучела; ритуалы, связанные с защитой от нечистой силы; вечерний сбор жителей деревни и шествие к месту празднования), так и непосредственно его ход (возжигание купальского, «живого» огня; уничтожение старых вещей и чучела, игры и гадания, поиск цветка папо-

ротника, бесчинства молодежи, ритуальное купание и наблюдение за игрой солнца). Следует указать на тот факт, что в период празднования Купалья существовало большое количество защитных действий от негативного влияния нечистой силы [2, с. 84]: ведьм или русалок, отбирающих у коров молоко или влияющих на человека с помощью залама.

Следует отметить, что предметы, проходя через обрядовое действие, часто приобретали статус обрядового атрибута. Так, к обрядовым атрибутам, приготовленным специально, Я. Крук и О. Котович относят купальский костер [4, с. 16–17]. В качестве обрядового атрибута следует также рассматривать купальское чучело, которое подлежало обязательному уничтожению, что могло символизировать уничтожение ведьмы, Смерти или божества [4, с. 679–681]. Отметим, что чучело в разных районах носило разные имена: Купала, Мара, Баба-Яга, Русалка, Ведьма [3, с. 253]. Обязательным атрибутом Купалья являлся венок, используемый не только для гадания, но и в защитных целях, как оберег. Здесь следует отметить, что для купальских венков использовались не только цветы, но и ветки деревьев: березы, клена, дуба, ели. Так, на Витебщине девушки украшали венками лодки, на которых молодежь каталась во время праздника. Во многих деревнях венками из папоротника украшали общие колодцы [4, с. 249–251].

В роли обрядовой еды на купальском празднике чаще всего выступали яичница, вареники и кулага [2, с. 84]. На Витебщине (Верхнедвинский р-н) молодежь собирала лекарственную траву «купальню» и раздавала всем жителям деревни, получая за это сыр, который приносила на праздничный ужин [3, с. 251–252].

Рассматривая обрядовую одежду, необходимо обратить внимание на то, что ее цвет, орнамент, наличие или отсутствие украшений несли в себе основную идею того или иного обряда. Так, описывая наряды купальщиц: «войники» из

ткани обязательно голубого (небесного) цвета и разукрашенные зеленью чулки и подвязки, доктор искусствоведения Ю. Чурко утверждает, что они несли в себе отголоски древней космогонической славянской мифологии [7, с. 64]. Отметим, что к обрядовой Я. Крук и О. Котович также относят одежду, способную перевоплощать человек в тот или иной мифологический персонаж: русалку, черта, ведьму, лешего и др. [4, с. 23].

Обрядовое слово занимает важное место в структуре купальского праздника. Главную роль Я. Крук и О. Котович отводят обрядовой песне, не отрицая при этом важности обрядовой сказки, заговора, притчи, заклинания, пословицы и др. [4, с. 23]. Девушки и женщины исполняли обрядовые купальские песни и использовали заговоры еще на подготовительном этапе, в момент сбора трав и цветов [3, с. 249]. В связи с активизацией нечистой силы в период купальского праздника исполнялись специальные песни-обереги, носившие характер заговоров [2, с. 84].

Важной составляющей купальского обряда было гадание на будущее замужество. Наиболее распространенным способом было гадание на венках, которые девушки бросали в воду. В зависимости от того, что происходило с венками, определяли место и время своего замужества, счастливой жизни или же смерти [3, с. 257–258].

Итак, рассмотрев обрядовый комплекс праздника летнего солнцестояния в Беларуси, мы выделили две группы образов: уникальные и универсальные.

Уникальные образы характерны только для данного праздника и не используются в структуре других обрядов. Образы данной группы мы разделили на мифические, мифологизированные и образы-атрибуты. К мифологическим следует отнести следующие: образ Купалы (Купало) и Купалинки, цветка папоротника и связанный с ним образ Купальского Дедка, который присутствует в мифологических сюжетах

о поиске данного растения [8, с. 114]. К мифологизированным купальским образам мы причисляем образ купальских трав (подорожник, Иван-да-Марья). Как образы-атрибуты выступают венок, купальский «живой» огонь и горящее колесо.

Универсальные образы встречаются во многих других календарных обрядах и не привязаны непосредственно к празднику летнего солнцестояния. К данной группе мы относим образы таких мифологических персонажей, как русалка, ведьма, черт, леший, а также уничтожаемое чучело как образ-атрибут праздника.

Данные образы, выделенные нами во время анализа праздника летнего солнцестояния в Беларуси с точки зрения его обрядовых составляющих, в дальнейшем обеспечат более глубокую и емкую интерпретацию купальских образов в различных видах белорусского искусства.

1. Беларусы : у 13 т. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 1995–2012. – Т. 10 : Славянскія этнакультурныя традыцыі / І. У. Чаквін [і інш.]. – 2007. – 514 с. : іл.

2. *Блоцкая, К.* Купальскі абрадавы комплекс беларусаў / К. Блоцкая // Аўтэнтэчны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання : (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац удзельнікаў ІХ Міжнар. канф. (Мінск, 24–26 красавіка 2015 г.) / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 84–85.

3. *Валодзіна, Т. В.* «Ядронае жыта гаспадара кліча...» : каляндарны год у абрадах і звычаях / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 356 с. : іл.

4. *Котович, О.* Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – 2-е изд. испр. и доп. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2008. – 592 с. : ил.

5. Культура Беларусі : энцыклапедыя : у 6 т. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010–2016. – Т. 4 / рэдкал.: У. Ю. Аляксандраў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2013. – 664 с. : іл.

6. *Ліцьвінка, В. Д.* Святы і абрады беларусаў / В. Д. Ліцьвінка. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 1998. – 190 с. : іл.

7. Чурко, Ю. М. Белорусский хореографический фольклор: традиции и современность / Ю. М. Чурко ; науч. ред. С. В. Гутковская. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 385 [1] с., [4] л. ил. : ил., схемы, нотные ил.

8. Шамак, А. А. Міфалогія беларусаў / А. А. Шамак. – Мінск : Ін-т культуры Беларусі, 2013. – 256 с.

МАЛАЯ РАДЗІМА: КРЫНІЦЫ НАДХНЕННЯ Ў ТВОРЧАСЦІ

Ю. А. Лукашэвіч,

*аспірант кафедры беларускай і сусветнай мастацкай культуры
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Вобраз малой радзімы ва ўсе часы знаходзіў шырокае адлюстраванне ў народнай творчасці і ва ўсіх відах мастацтва. Менавіта словы «малая радзіма» змяшчаюць глыбінны сэнс, які ўбірае ў сябе пачуцці і асацыяцыі, звязаныя з месцам нараджэння кожнага з нас, дзяцінствам, бацькамі, домам, дарагімі і блізкімі людзьмі. І нават праз гады, дзе б мы не знаходзіліся, кім бы не з'яўляліся ў іерархічнай лесвіцы соцыуму, родны ачаг настальгічна нас вабіць, нібыта кліча на сустрэчу з мінулым, незваротна адыходзячым у імклівым патоку часу. І натуральна многія літаратары, сцэнарысты і мастакі беражліва праносяць праз сваю, асобасную творчасць вялікую і невычэрпную тэму вялікай або малой радзімы, вельмі важную для кожнага чалавека.

У Гарадоцкім раёне на Віцебшчыне ёсць невялікая вёсачка Астраўляны. Яна прытулілася на паўднёвым беразе маляўнічага Вялікага Астраўлянскага возера. Яно мае востраў, на якім, па паданні, пахавана прыгажуня Ляна, таму вёска і атрымала такую назву. На прыканцы XX ст. Астраўляны былі вялікім пасяленнем з культурным цэнтрам Гарадокшчыны, дзе часта праводзіліся канцэрты і ладзіліся сустрэчы